

**В ЦИКЛЕ «ХОЛОДНЫЕ ЗВЕЗДЫ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

СНЕЖНЫЙ ТРОФЕЙ АДМИРАЛА
ХВОСТ ЛЕДЯНОЙ КОМЕТЫ
СТАЛЬНОЙ АДМИРАЛ И ПУШИСТЫЙ ХВОСТ
СЛЕДУЙ ЗА МОИМ ХВОСТОМ

Ольга Вешнева
Татьяна Боровская

СЛЕДУЙ ЗА МОИМ ХВОСТОМ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В40

Вешнева О., Боровская Т.

В40 Следуй за моим хвостом / О. Вешнева, Т. Боровская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 256 с. — (Холодные звезды).

ISBN 978-5-517-10509-7

Убийство... Предательство... Ловушки...

Казалось, они оба очутились в водовороте ночного кошмара, но стоило вынырнуть из забвения, как все обратилось в быль. Теперь им предстоит найти путь к спасению или окончательно потонуть в бескрайней тьме холодного космоса. Ведь только мелькающий хвост может привести к настоящему преступнику. Поймай или умри — третьего тут не дано!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-10509-7

© Вешнева О., 2023
© Боровская Т., 2023
© Кшановская Я., оформление, 2023
© Воронцова Е., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ПЛЕННИК

Мерайс Рейес Амас

— Заключенный номер три тысячи пятьсот восемь, вам предоставлен стандартный по времени допуск в помывочную кабину. Согласно пункту восемнадцать постановления начальника галактической тюрьмы о соблюдении узниками правил личной гигиены, вы обязаны проследовать в третий вспомогательный блок.

Механический голос прогремел на всю камеру, отдаваясь гулким эхом от стен. У меня в ушах зазвенело и невольно дрогнули их раздвоенные кончики, невидимые под сальной рыжей гривой.

— Поздравляю, дружище, — свесив щупальце с верхних нар, меня похлопал по плечу Гирзельд. — Наконец ты дождался своей очереди и сможешь принять душ. Не знаю, начало ли от тебя вонять, у меня почти не развиты обонятельные рецепторы, но выглядишь ты как бездомная шетельская гончая, — он тарачил три голубых глаза на мою гриву. — И, поверь, это я еще сглаживаю выражения ввиду приличного воспитания.

Понятия не имел, как Гирзельда угораздило сюда попасть. Ни у кого из нас на лбу или каком другом месте не был написан состав преступления. А верить на слово, как и допытываться... Никто тут не занимался подобными глупостями, которые запросто могли стоить жизни.

Физически слабый и ничтожно маленький пучеглазый комок слизи с десятью липкими щупальцами в одиночку не продержался бы здесь и дня. Что уж там, его бы размазали в бездыханное желе в первые же усредненные сутки.

Тарондойскому зануде повезло с общей камерой, и болтливый умник быстренько нашел подходящего защитника. Прицепился ко мне, как паразит, в буквальном смысле сев на шею. Я стал для него собеседником, охранником и средством передвижения. Сам не знаю, зачем позволял ему ездить на моих плечах во время редких прогулок. Возможно, мне просто было лень соскребать его размазанные по полу останки и заниматься внеурочной трудовой деятельностью. На него бы точно кто-нибудь да наступил. Тот же громила, который в несколько раз выше и шире меня, сидевший рядом с нами в столовой и начисто отбивавший аппетит своей зловонной отрыжкой.

Да, галактическая тюрьма — местечко далеко не курортное. Впрочем, в начале года, когда я в нее загребел, было еще хуже. О столовой и речи не шло. Еду сбрасывали с дронов в огромное пустое помещение, куда запускали всех и сразу. За нее приходилось драться, и каждому еще несказанно везло, если удавалось отхватить съедобный для своей расы кусок, а не какую-то ядовитую дрянь.

После того, как здесь, не дождавшись суда, на котором его бы отмазали, склеил щупальца нерадивый сынок видного политического деятеля, в тюрьме навели хоть какой-то порядок. Запретили драться насмерть, организовали цивилизованную подачу еды, увеличили число помывочных дней в году. Но для Гирзельда было по-прежнему небезопасно гулять без моего верного плеча. Кто-то мог его из вредности придавить и сказать, что не заметил, нечаянно наступив. Да и вообще думал, что это синяя фруктовая кожура на полу валялась, а не ползло вполне себе разумное существо.

Я подошел к сканеру возле автоматической двери, наклонился, чтобы тот считал сигнал ошейника-контроллера. Сразу же за моей спиной опустился прозрачный силовой заслон, ограждая от сокамерников: Гирзельда и неповоротливого рептилоида Приома. Мне самому не верилось, как

я сумел привыкнуть к храпу жирного ящера. Первые ночи, проведенные здесь, из-за него прошли практически без сна, а потом однажды, как выключенный компьютер, я отрубился наглухо под его залиvistые трели, и с тех пор начал постепенно адаптироваться, пока вовсе не перестал обращать на них внимания.

Пришлось подождать, пока тройные двери откроются. Медленно, створка за створкой они распахнулись с надсадным скрипом. В коридоре меня встретили два высоченных боевых робота. Один из них надел мне на запястья тонкий фиксатор, а второй толкнул в спину тяжелым стальным кулаком. Я подвернул хвост, зацепившись им за левую ногу, чтобы не отдавили, и пошел вперед в направлении третьего вспомогательного отсека. К счастью, он был недалеко и на одном уровне с нашей камерой. Терпеть не мог поездки на старом лифте. В кабинке все скрежетало так, словно она вот-вот развалится на части и я улечу в бездонную пропасть шахты, без шансов на выживание.

Роботы шли за мной почти вплотную, шаркая по гладкому полу широкими прорезиненными ступнями. Ошейник-контроллер не сильно, но ощутимо давил на шею, напоминая, что шаг влево или вправо, одно резкое движение — и я распрощаюсь с собственной головой. Хотя еще был вариант удушения, на выбор оператора контролирующих устройств.

Сопроводив меня к помывочным кабинкам и впихнув в конец небольшой очереди, роботы удалились. Я отрешенно смотрел на разграничительные силовые полосы, которые не позволяли заключенным сбиваться в кучу. Старался не обращать внимания на жаждущих теплого или холодного душа коллег по несчастью, ибо дело это бесполезное и неблагодарное. Дышал через раз от жуткой вони и радовался тому, что мне реально повезло, в моей шевелюре хотя бы не начали прыгать зеленые кордские блохи, как у некоторых

лохмачей, с головы до ног покрытых густой, нечесаной шерстью.

Я хотел бы остаться незамеченным, точно не имел намерений стать причиной для конфликта. Любой простейший спор в прежние времена мог закончиться массовым кровопролитием, но теперь за нами следили намного строже и жизнь любителей потасовок стала в разы скучнее.

— Эй, красавчик! В волосах не запутайся! — крикнула мне молодая лимерийка с пушистым рыжим хвостом и мохнатыми ушками.

В галактической тюрьме мужчины и женщины содержались в разных камерах, но могли пересекаться на общей территории. Всем узникам давали блокаторы влечения, но над моей фантазией эти препараты были не особо властны. Пышнохвостая красотка с аппетитными формами выглядела очень соблазнительно. И я точно знал, чем бы ответил на ее дерзость, если бы между нами не мерцали разделительные лучи, способные до костей прорезать плоть при контакте с ними.

— Надеюсь, у твоих механических кусков достаточно надежная теплоизоляция, — раздалось брезгливое ворчание.

Краем искусственного глаза, поле зрения которого было шире, чем у естественного, я заметил, как к моему уху, точнее к разделительному лучу, склонился долговязый морщинистый тип с кривой длинной шеей, некогда переломанной в трех местах.

— Да, будь осторожнее, жестянка, — прохрипел, стуча длинными бивнями, лысый толстяк. — Вдруг от воды чего закоротит? Ну там, глаз выпадет или хвост отвалится. А то и весь с громким треском рассыплешься на куски. Только искры во все стороны полетят.

Я зарычал, стиснув челюсти, и посмотрел на них из-под растрепанной челки таким взглядом, что сразу вокруг воцарилась тишина. Задиры струхнули. Подумали, что мне